туры общенаучная и профессиональная подготовка дифференцировалась применительно к особенностям работы библиотек различных видов – массовых, детских, технических и др. Эта система работала почти до середины 90-х гг. XX в.

Литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 71. Оп. 4. Д. 367. Л. 168.
2. ГАВО. Ф. 2115. Оп. 6. Д. 2274. Л. 5–7.
3. ГАВО. Ф. 6244. Оп. 1. Ед.хр. 129. Л. 32.
4. ГАВО. Ф. 6531. Оп. 2. Ед. хр. 133.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 34. Ед. хр. 38.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 76. Д. 23. Л. 23.
7. Чайковская Е. На коллегии Министерства культуры СССР// Сов. библиотековедение. 1976. №1. С. 105–106.

Library staff training in the 1960–1970s (by the example of the Volgograd region)

There are considered the staff issues of the library sector of the Volgograd region and covered the ways of solving them.

Key words: *personnel, library work, the Volgograd region.*

Ю.М. ЛОПАНЦЕВ
(Волгоград)

СТАНОВЛЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются становление и назначение духовных училищ в системе образования Русской Православной Церкви, основные проблемы организации подготовки в них церковно- и священнослужителей, анализируются перспективы дальнейшего изменения статуса и назначения духовных училищ.

Ключевые слова: *система духовного образования РПЦ, кадровый кризис в Церкви, духовное училище, духовная семинария, образовательные стандарты и программы, Болонский процесс.*

В конце 1980-х гг. в связи с открытием более 3 тыс. новых приходов Русская Православная Церковь ощутила острую нехватку священно- и церковнослужителей. Имевшиеся в ее распоряжении духовные учебные заведения – 2 академии и 3 семинарии – оказались неспособными разрешить данную проблему. Учитывая это обстоятельство, юбилейный Поместный собор 1988 г. принял решение о необходимости реформирования и развития всей системы духовного образования, что предполагало открытие не только новых духовных академий и семинарий, но и духовных училищ – учебных заведений нового типа. Последние, по замыслу руководства Церкви, должны были готовить церковнослужителей, т.е. псаломщиков, регентов, певчих, иконописцев и других специалистов, непосредственно или опосредованно принимающих участие в богослужебной практике. Подготовка священников, как и ранее, возлагалась на духовные семинарии.

Выполнение данного решения Поместного собора началось незамедлительно. Уже в 1988 г. были открыты три новые духовные семинарии (Киевская, Минская, Тобольская) и пять духовных училищ (Смоленское, Кишиневское, Новосибирское, Ставропольское, Черниговское). Руководство Церкви, однако, очень скоро осознало, что и новые духовные семинарии не могут быстро подготовить необходимое количество священников, поэтому кадровая проблема оказалась в центре внимания и Поместного собора 1990 г., признавшего необходимым «увеличение числа семинарий, открытие духовных училищ в каждой епархии» [3]. Поскольку все епархии испытывали острую нужду в кадрах, было принято решение осуществлять подготовку в духовных училищах не только церковнослужителей, но и священников. При этом подготовка священнослужителей первоначально осуществлялась по сокращенным программам в течение двух лет.

Количество открываемых духовных училищ быстро возрастало. Так, к Архиерейскому собору 1994 г. Церковь имела уже 28 училищ (Там же. 2004. № 10. С. 78), на конец 2000 г. – 40 (Там же. 2001. № 1. С. 25), в 2001 г. – 45 (Там же. 2002. № 1. С. 32], в 2003 г. – 47 (Там же. 2004. № 2. С. 12). В последующие годы число духовных училищ стало сокращаться: в 2004 г. их осталось 39 (Там же. 2005. № 1. С. 41), а на конец 2011 г. Церковь располагала 36 духовными училищами [5, с. 213–214]. Сокращение числа духовных училищ было обусловлено начавшимся уже в 1990 г. процессом их преобра-

© Лопанцев Ю.М., 2012

зования в духовные семинарии, предназначенные в основном для подготовки квалифицированных священнослужителей. Первыми статус духовных семинарий обрели Ставропольское (1990) и Курское (1991) духовные училища.

Уже в начале реформы системы духовного образования выявилась потребность в создании учебных пособий и разработке документации, регламентирующей разные аспекты деятельности духовных училищ. На это обратил внимание участников Архиерейского собора 1989 г. председатель Учебного комитета при Священном Синоде архиепископ Дмитровский Александр. «Особенно остро, – подчеркнул он, – в учебниках нуждаются школы нового типа – Духовные училища, а таких учебников сейчас у нас попросту нет, как нет и единых продуманных учебных планов для училищ. Составление этих планов, разработка методических рекомендаций для преподавателей, подготовка учебных пособий и их издание – эти задачи относятся к самым насущным и неотложным из тех, которые стоят ныне перед корпорациями Духовных школ и перед Учебным комитетом при Священном Синоде» [3. С. 40]. Поставленные вопросы сразу же после окончания работы собора 16 октября 1989 г. обсуждались на заседании Священного Синода, который поручил архиепископу Смоленскому и Калининградскому Кириллу представить в декабре 1989 г. проект Устава духовных школ, а также проекты других документов, касающихся деятельности духовных училищ.

20 марта 1990 г. Священный Синод, обсудив доклад архиепископа Кирилла о Положении, учебном плане и программах обучения в духовных училищах, постановил: «1. Представленные Преосвященным архиепископом Кириллом учебный план и программу обучения в Духовных училищах в принципе одобрить и рекомендовать Учебному комитету после соответствующего изучения принять их в качестве основы для организации учебного процесса в Духовных училищах. 2. Иметь суждение относительно Положения о Духовных училищах после окончательного одобрения учебных программ» [3. 1990. №7. С. 6]. Второй пункт определения дает основание считать, что единого мнения о содержании данных документов среди участников заседания Священного Синода не было. Об этом же, на наш взгляд, свидетельствует практика последующего открытия духовных училищ и организации в них учебного процесса.

Первые духовные училища открывались, не имея, как правило, ни необходимой материальной базы, ни должного преподавательского состава, ни соответствующего поставленной задаче информационного и учебно-методического обеспечения учебного процесса. Единого образовательного стандарта еще не было, рекомендации Учебного комитета оказались невостребованными. Каждый правящий архиерей, а они, как правило, были ректорами духовных училищ, при определении содержания учебного процесса исходил из своего видения решения проблемы, а также из материальных, финансовых, кадровых и других возможностей епархии.

Ситуация стала меняться к середине 1990-х гг. В феврале 1994 г. под председательством Патриарха Алексия II состоялось первое совещание ректоров духовных академий, семинарий и училищ. В процессе обсуждения различных аспектов жизнедеятельности учебных заведений были определены первоочередные задачи, которые необходимо было решить уже в 1994/95 учебном году. Прежде всего требовалось «выработать новые типовые уставы Духовных училищ, Семинарий и Академий. В уставах следует отразить перечни необходимых, и потому обязательных, дисциплин, изучаемых в Духовных школах всех ступеней, с учетом местных условий. Другие учебные дисциплины могут вводиться в рамках самой отдельной Духовной школы с ведома Учебного Комитета. Проекты уставов следует обсудить на Ректорском Совещании» [3. 1994. №6. С. 12].

Внимание руководства Церкви к проблемам духовных училищ усилилось в этот период в связи с продолжавшейся острой нехваткой священнослужителей. Надежда на то, что существовавшие и вновь открытые духовные семинарии смогут быстро разрешить эту проблему, вновь не оправдалась. Необходимы были новые семинарии. Однако их открытие сдерживалось материальными трудностями и отсутствием подготовленного преподавательского состава, поэтому проблему кадров предстояло по-прежнему решать в стенах духовных училищ.

Осознавая недостаточность богословского образования, получаемого будущими клириками в духовных училищах, и желая повысить уровень их профессиональной подготовки, некоторые руководители духовных училищ стали подавать в Священный Синод рапорты с просьбой об их реорганизации в духовные семинарии. Однако этот процесс по-

сле придания Ставропольскому и Курскому училищам статуса духовных семинарий приостановился. Так, в 1992 г. Священный Синод отказал Омскому духовному училищу открывать на его базе духовную семинарию, постановив: «Считать целесообразным функционирование в Омске Духовного училища, которое дает для Омской епархии необходимые кадры священно-, церковнослужителей» [3. 1992. №10. С. 3]. За этой нейтральной формулировкой скрывались серьезные недостатки в организации учебного процесса в училище, среди которых было наличие в училище примерно 20% учащихся, не имеющих полного среднего образования. Семинариям же руководство Церкви в это время планировало придавать статус высших учебных заведений.

Открытие духовных семинарий на базе духовных училищ стало активно осуществляться с 1995 г., когда в духовные семинарии были преобразованы Смоленское, Нижегородское и Томское училища. В 1997 г. духовными семинариями стали Воронежское и Самарское училища, а в 1998 г. – Владимирское, Казанское и Ташкентское.

Совершенно очевидно, что статус духовных семинарий получали только те духовные училища, которые отвечали требованиям Учебного комитета. Надо признать, что подобного уровня духовных училищ в Русской Православной Церкви во второй половине 1990-х гг. было очень мало. Большинство из них испытывало большие трудности и по обеспечению набора учащихся, и по организации учебно-воспитательного процесса, и по созданию и развитию материальной базы.

В эти же годы были открыты и новые духовные училища: Чебоксарское, Нижегородское женское, Владивостокское, Саранское, Выксунское, Калужское женское и др. Однако не все обращения правящих архиереев об открытии духовных училищ удовлетворялись Священным Синодом. Так, 16 июля 1995 г. Священный Синод, рассмотрев рапорт епископа Барнаульского Антония, постановил: «1. В связи с отсутствием необходимых помещений для нормальной деятельности училища благословить открытие в г. Барнауле одногодичных подготовительных пастырских курсов. 2. Учебному комитету по окончании первого учебного года провести инспекционную проверку и представить в Священный Синод свое заключение о возможности преобразования годичных курсов в двухгодичное Духовное училище». Аналогичное решение на этом же заседании Священного Синода, но из-за недостатка преподавательских кадров, было принято и в отношении рапорта архиепископа Ижевского Николая [3. 1995. № 6. С. 11–12]. Из данного постановления следует, что Священный Синод ввел правило, согласно которому в будущем принятию решения об открытии или изменении статуса учебного заведения должна предшествовать обязательная инспекционная проверка состояния материально-технического, кадрового, информационного и др. обеспечения учебного процесса.

Возлагая надежды по преодолению кадрового кризиса на духовные училища, руководство Русской Православной Церкви в то же время постоянно высказывало свою озабоченность положением дел в них, пыталось более четко определить их статус, назначение и место в будущей системе духовного образования. Об этом говорил в своем докладе Патриарх Алексий II на Архиерейском соборе 1997 г. Он прямо указал на то, что «необходимо определить место Духовных училищ в этой будущей системе, ибо в настоящее время их главная цель – ускоренная подготовка кандидатов в священный сан в условиях острейшего кадрового кризиса. Очевидно, по мере преодоления этого кризиса должны меняться как профиль, так и назначение Духовных училищ» (Там же. 1997. №3. С. 25). Свое видение состояния и перспектив развития духовных училищ на этом заседании собора изложил и и.о. Председателя Учебного комитета епископ Верейский Евгений. «Основная задача училища, – подчеркнул он, – решить ускоренными темпами проблему острой нехватки духовенства в епархиях. И с открытием училища некоторые епархии, если не решили эту проблему, то, по крайней мере, сняли отчасти остроту ее. Но появилась новая проблема: попытались создать нечто новое, а получилось в некоторых случаях учебное заведение с неудачно сокращенной семинарской программой, да еще с недостаточным количеством преподавателей. <…> Нам предстоит продолжить работу над корректировкой учебных планов и совершенствованием учебных программ» (Там же. 1997. №6. С. 31). И далее он однозначно определил назначение духовных училищ, их место в создаваемой системе духовного образования церкви, а также перспективу их развития. «Целью двухгодичных Духовных училищ, специальных церковных школ является подготовка церковнослужителей, например псаломщиков, чтецов, катехизаторов и

т.д. Образование, которое получают воспитанники училищ, недостаточно для кандидатов в священный сан. Поэтому впредь по мере решения кадровой проблемы Духовные училища будут либо преобразовываться в семинарии после их лицензирования аттестационной комиссией при Учебном комитете, либо, в случае отсутствия необходимой базы для семинарии, должны передаваться в ведение синодального Отдела религиозного образования и катехизации» [3. 1997. № 6. С. 31]. Из выступления епископа Верейского Евгения следуют два вывода: во-первых, документы, призванные регламентировать деятельность духовных училищ и утвержденные Священным Синодом еще в 1990 г., утратили свою значимость, во-вторых, руководство Церкви было очень обеспокоено качеством подготовки будущих священников.

Эта проблема была вновь включена в повестку состоявшегося 16 июля 2000 г. заседания Священного Синода в связи с подачей группой правящих архиереев рапортов о преобразовании в духовные семинарии Барнаульского, Екатеринбургского, Ивановского и Ярославского духовных училищ. По этому вопросу Священный Синод принял неординарное решение: отложил рассмотрение рапортов до проведения инспекционной проверки всех духовных учебных заведений. Такая масштабная проверка была осуществлена в два этапа: в 2000–2001 и 2001–2002 уч. гг.

Результаты проверки были представлены в докладе председателя Учебного комитета архиепископа Верейского Евгения 18 июля 2002 г. на заседании Священного Синода. На основании доклада Священный Синод принял решение о преобразовании Ивановского духовного училища в семинарию с пятилетним сроком обучения и сохранении прежнего статуса у Барнаульского, Екатеринбургского и Ярославского духовных училищ. В следующем году было отказано в изменении статуса Рязанскому, Чебоксарскому, Пензенскому, Новокузнецкому, Пермскому и Ростовскому духовным училищам. Причиной отказа в их преобразовании было наличие существенных недостатков в организации учебного процесса. Эта причина была прямо указана позже в определении Священного Синода от 6 октября 2003 г.: «В связи с недостаточно высокой организацией учебного процесса Пензенскому и Рязанскому Духовным училищам отказать в преобразовании в семинарию» (Там же. 2003. № 10. С. 7). В отношении других претендентов (Пермское, Новокузнецкое, Ярославское) было принято решение провести через год повторную инспекцию и вновь рассмотреть рапорты. Учебному комитету при этом было поручено разослать текст доклада во все духовные школы, с тем чтобы на местах располагали информацией о типичных для всех училищ недостатках в организации учебного процесса, которые предстояло устранить в короткий срок.

Говоря о необходимости повышения качества подготовки священнослужителей в духовных училищах, руководство Церкви было вынуждено учитывать реалии, сложившиеся в них. Одной из проблем, которую Церковь не может решить до сих пор, является формирование контингента обучающихся в духовных училищах.

Отметим, что в течение последних 20 лет не наблюдается заметного притока абитуриентов в духовные школы, во многих из них отсутствует конкурс, на 1-й курс обучения зачисляют 10–20 чел., имеет место отсев обучающихся. Оставляет желать лучшего уровень школьной подготовки и, следовательно, общекультурного развития воцерковленных абитуриентов, которые стремятся к служению на церковном поприще. Однако пренебрегать такими абитуриентами в условиях кадрового кризиса церковь не могла. Один из вариантов привлечения таких молодых людей к пастырскому служению предложил в своем докладе на XIV Рождественских чтениях митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, постоянный член Священного Синода. «Путь к пастырству, – говорил он, – не должен быть закрыт для юношей, не способных учиться в высшей школе, но обладающих глубокой верой, добрым сердцем и пастырским призванием. В основе современное Духовное училище как раз и должно ориентироваться на такую молодежь и удовлетворять самые насущные кадровые потребности епархий. Например, если юноша не очень хорошо окончил школу, а по своим душевным качествам он может стать замечательным священником, то было бы преступлением закрыть перед ним двери Духовного учебного заведения. На основе дореформенной семинарии можно подготовить трех- или четырехлетнюю программу для современного Духовного училища. Если епархия не может открыть семинарию <...> то она может открыть Духовное училище, которое будет выпускать священников, решая тем самым свои кадровые проблемы (Там же. 2006. № 3. С. 31).

Выступление митрополита Кирилла наглядно свидетельствует о том, что и во второй половине первого десятилетия XXI в. церковное руководство отказываться от подготовки священнослужителей в духовных училищах не собиралось. Однако к их выпускникам оно стало предъявлять требование необходимости повышения уровня богословского образования через систему заочного обучения в духовных семинариях и православных вузах.

Современная система духовного образования Русской Православной Церкви включает в себя 6 духовных академий, 6 православных университетов и институтов, 48 духовных семинарий, 36 духовных училищ, 1 пастырские курсы. Из них на территории Российской Федерации подготовкой кадров занимаются 2 духовные академии, 4 православных университета и института, 33 духовные семинарии и 25 духовных училищ [5, с. 211–215].

И здесь мы сталкиваемся с труднообъяснимой ситуацией. Несмотря на то, что многие духовные училища работают уже в течение 15–20 лет, а Учебный комитет при Священном Синоде постоянно занимался проблемами организации в них учебно-воспитательного процесса, искал пути повышения качества подготовки церковно- и священнослужителей, содержание образовательных программ и сроки обучения в них за это время не были унифицированы. Другими словами, многие духовные училища работают по индивидуальным учебным планам. Среди них имеются училища и с четырехлетним (Владивостокское, Нижегородское женское и др.), и с трехлетним (Калужское, Вятское и др.), и с двухлетним (Вологодское, Омское, Оренбургское и др.) сроками обучения. Особо среди духовных училищ выделяются Волгоградское училище с одногодичным сроком обучения и являющееся фактически подготовительным отделением Царицынского Православного университета им. Сергия Радонежского, а также Барнаульское, Ивановское и Новгородское духовные училища, осуществляющие подготовку будущих священнослужителей по пятилетней программе духовной семинарии.

Что касается различия содержания образовательных программ, реализуемых в духовных училищах с разными сроками обучения, то его легко обнаружить в учебных планах любых двух учебных заведений. Так, в 2005 г. учебная программа отделения священнослужителей Вятского духовного училища с трехлетним сроком обучения включала 21 дисциплину, а двухлетняя программа подготовки священников во Владивостокском училище – только 15. Это различие образовательных программ вполне предсказуемо, оно обусловлено разными сроками подготовки будущих священников. Однако различия по содержанию образовательных программ характерны и для училищ с одинаковым сроком обучения. При сравнении пятилетних программ подготовки священников, например, в Барнаульском и Новгородском духовных училищах легко установить их частичное несовпадение и по количеству, и по перечню включенных в них дисциплин. В Барнаульском училище будущий пастырь изучает 31 дисциплину, а в Новгородском – 38 и, кроме того, в течение первого года обучения пишет четыре сочинения. В программе Новгородского училища отсутствуют стилистика и физвоспитание, а в программе Барнаульского училища нет апологетики, логики, статистики, латинского языка, богослужебной практики, включенных в программу Новгородского училища.

Достаточно унифицированными, как нам представляется, оказались лишь правила приема в духовные училища. Все абитуриенты должны показывать на вступительных экзаменах знание основ вероучения и текстов основных молитв. Большинство духовных училищ принимает заявления на дневную форму обучения от лиц, имеющих полное среднее образование и возраст до 35 лет. Однако два духовных училища – Выксунское и Тюменское – осуществляют прием абитуриентов на базе 9 классов в возрасте от 14–15 лет до 21 года. Выксунское училище в течение трех лет готовит псаломщиков, церковнослужителей и священников, а Тюменское в течение двух лет – чтецов, пономарей, звонарей и переплетчиков. Учащиеся названных училищ одновременно получают в вечерних школах и полное среднее образование, что позволяет им впоследствии поступать в духовные семинарии. Есть еще ряд требований, предъявляемых к абитуриентам, среди которых отметим обязательное наличие рекомендаций епархиальных архиереев.

К концу первого десятилетия XXI в. для руководства Церкви стало очевидным, что профессиональные качества выпускников духовных училищ не соответствуют требованиям современности, а сами училища должны быть реформированы. Были определены новые требования к личности священника. Об этом говорил Патриарх Кирилл в ноябре 2009 г. на со-

вещании ректоров духовных учебных заведений. Он особо подчеркнул, что «вера, церковность, благочестие – это абсолютно необходимые требования. У будущего священника должны быть еще и соответствующие душевные, интеллектуальные и даже физические качества. Еще раз повторюсь: речь не идет о том, что мы должны предпочитать благочестию образование и способности. Абитуриент должен обладать и тем, и другим. Если мы будем брать в семинарии троечников, посредственностей, двоечников, людей с отклонением от психической нормы, миссия Церкви будет провалена, эти люди будут не способны обращать к Церкви сердца современных людей. Церковь снова останется Церковью для малообразованных людей…» [2]. Предъявляя такие высокие требования к личности священника, Патриарх Кирилл дал понять, что подготовка священников впредь должна осуществляться в духовных семинариях и академиях, а сами учебные заведения должны повысить уровень своей работы и с абитуриентами, и с учащимися.

Совершенно очевидно, что существующая система духовного образования Русской Православной Церкви будет меняться. В последнее время руководство Церкви постоянно высказывается о необходимости присоединения к Болонскому процессу. Эта проблема была затронута и в выступлении Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе 2011 г. К заседанию Собора Учебный комитет выработал новую модель духовного образования, которая должна включать три образовательных уровня: бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Согласно этой модели, «духовные училища должны будут перейти на бакалаврскую программу в объеме двух лет обучения плюс подготовительный курс» [1]. В детали дальнейшего развития духовных училищ Патриарх Кирилл не вдавался. Однако Архиерейский Собор своим решением четко определил возможности карьеры будущих выпускников духовных училищ: «…хиротонии в диаконовский сан впредь совершать над лицами, окончившими как минимум духовное училище или два курса семинарии; хиротонии в священнический сан впредь совершать над лицами, имеющими как минимум полное семинарское образование либо окончившими богословский факультет <…> высшего учебного заведения Русской Православной Церкви» [4].

Архиерейский Собор 2011 г., таким образом, однозначно определил назначение духовных училищ и тем самым обязывает их руководство уже в ближайшее время заняться подготовкой только церковнослужителей. И это решение следует рассматривать как начало очередного этапа реформирования всей системы духовного образования Церкви.

Грядущая реформа системы духовного образования, конечно, существенно изменит ситуацию, но произойдет это, как нам представляется, не скоро. Очередной этап реформы системы духовного образования находится на начальном этапе, нет еще ни утвержденной новой концепции, ни новых положений о духовных учебных заведениях, ни образовательных стандартов, ни учебных планов. Эти документы находятся в стадии разработки и обсуждения. Кроме того, Церковь все еще испытывает недостаток священнослужителей, диаконов и псаломщиков, поэтому в ближайшие годы духовные училища будут по-прежнему осуществлять подготовку как церковнослужителей, так и священников.

Литература

1. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года). URL : http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html.

2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. URL : http://www.patriarchia.ru/db/print/934945.html.

3. Журнал Московской Патриархии. 1990. № 9. С. 7.

4. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». URL : http://www.patriarchia.ru/db/print/1402551.html.

5. Православный церковный календарь 2012. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Spiritual school as the new type of an educational institution of the Russian Orthodox Church

There is considered the establishment and purpose of spiritual schools in the educational system of the Russian Orthodox Church, the main organizational issues of training clergymen and priests, analyzed the perspectives of further changes of the status and purposes of spiritual schools.

Key words: *system of spiritual education of the Russian Orthodox Church, personnel crisis in the church, spiritual school, theological seminary, educational standards and programmes, the Bologna process.*